

Люди могут спросить, почему он полностью поверил в слова Хань Сян... за этим также стояла причина, не только потому, что Хань Сян была хорошей подругой Сяо Фан. Это было также из-за ее рукописного кровавого письма.

Была фраза, которая могла описать это убеждение: «Ложь, написанная чернилами, никогда не сможет замаскировать факты, написанные кровью». Традиция письма, подписанного кровью, особенно присутствовала в буддизме, и ханьцы были полноправными сторонниками этой традиции. Именно поэтому Хань Сян решительно оставила кровавое письмо, несмотря на необходимость терпеть боль во время его написания между ее последними вздохами.

Хань Сян хотела рассказать миру уродливую правду об этом отвратительном человеке, и ей нужны были неопровержимые доказательства, чтобы они поверили в правдивость ее истории. Таким образом, она осмелилась бросить свою жизнь на кон как козырную карту. Кроме того, она все равно не могла прожить еще долго. Почему бы не использовать свою жизнь, чтобы спасти жизни других людей?

Дядя Цю сказал с обиженным выражением: «Я всегда знал, что император – параноик, но я никогда не думал, что он попытается уничтожить так много людей одновременно. Неужели он действительно хочет поставить своих марионеток, чтобы сделать их министрами и стать единоличным правителем? Это самая сумасшедшая идея, потому что она разрушит наше королевство!»

Дядя Цю знал, что, если это продолжится, он умрет от гнева. Этот ханьский император, казалось, становился все более и более неразумным. Он знал – монарх всегда панически боялся, что кто-то попытается занять его место, но этот фарс и этот план... он был совершенно безумным и оттого дядя Цю чувствовал себя смущенным.

Царство Хань уже долгое время не было в стабильном состоянии из-за плохой погоды и скудных ресурсов. Им нужно было выслужиться перед Королевством Шу, чтобы получить важные ресурсы! Царство Шу было настолько могущественным, что оно могло легко сокрушить их царство, если бы не было царства Цинь, чтобы уравновесить три царства. Царство Шу было достаточно сильным, чтобы уничтожить одно царство, но не два царства сразу.

Если бы у них была внутренняя борьба в это время, разве это не стало бы лазейкой в этом королевстве? Это может стать шансом для других королевств посеять хаос. Другие королевства смогут атаковать их, потому что их защита стала слабой!

Как он мог быть таким эгоистичным?! Он хотел бесконечной власти, и его жадность только разрушила бы его собственное королевство. Разве он не заботился о мирных жителях?

Дядя Цю считал, что им нужны две стороны, которые уравновешивают друг друга при дворе, и они должны были делать предложения и давать советы, хорошо это или плохо для императора. Он смог бы принять решение с четким пониманием плюсов и минусов. Однако, если бы это было только собственное решение императора, это могло быть опасно для их королевства, потому что был шанс, что император будет ослеплен властью и будет использовать ее неразумно.

Ханьский император хотел стать тираном.

Было ли это его внезапным решением? Или кто-то повлиял на него?

Сяо Фан посмотрела на дядю Цю, не зная, как заговорить о следующей новости. Дядя Цю

увидел ее нерешительность и решил спросить: «Почему? Тебе есть что сказать мне еще?»

– Крестный... – Сяо Фан сказала нерешительно... Она знала, что она не может скрыть свои мысли от него...

Дядя Цю мягко спросил: «Мое имя тоже есть в списке, верно?»

Сяо Фан закрыла глаза и кивнула: «Да...» – Она знала, что дядя Цю наверняка будет разочарован, не только дядя Цю, но и ее отец...

Дядя Цю засмеялся в недоумении: «Я живу здесь совсем один довольно давно, и он все еще пытается искоренить меня! Такой лицемер!» – Казалось, что такого императора опасно иметь, но он не хотел планировать измену. Ведь это привело бы к внутренним беспорядкам в борьбе за власть. Кроме того, нынешний ханьский император был довольно могущественным в своем роде.

Было ли так легко спланировать измену? Ответ был отрицательным.

Квартет не знал, что сказать, чтобы утешить мужчину, и им осталось только молчать. Они не знали, насколько глубоки чувства дяди Цю по отношению к ханьскому императору, и боялись сказать что-то на случай, если они скажут что-то не так и заставят его чувствовать себя обиженным.

Дядя Цю вздохнул и, наконец, сказал: «Принцесса Хань Сян действительно поступила правильно. Она раздала эти важные списки, и поскольку так много людей узнали об этом, ханьский император не осмелился бы убить людей из этих списков. Если бы он действительно это сделал, он бы признал свои проступки по отношению к Хань Сян тоже... Он не осмелился бы очернить свой собственный образ еще больше, чем этот».

Квартет кивнул в согласии. Ханьский император определенно должен был отказаться от этого плана, иначе он заставил бы многих людей восстать. В конце концов, он тоже не получит никаких преимуществ.

Сяо Фан не заметила этих моментов раньше, и она призналась, что Хань Сян на самом деле была очень умна. Почему она не заметила этого раньше? Планировала ли она все это в то маленькое время, когда была трезва от наркотиков? Если это было правдой, ее сердце болело за нее.

Не только Сяо Фан, но и трио также начали осознавать этот момент, и они также восхищались Хань Сян за ее острый ум.

Сяо Фан решила спросить у дяди Цю еще одну вещь: «Дядя... Ты знаешь мою настоящую личность?» – Об этом Сяо Фан еще не говорила ему.

Дядя Цю был ошеломлен ее внезапным вопросом: «Я не знаю... Я знаю только, что твой отец нашел тебя случайно. – После этого он нахмурил брови. – Есть ли что-то еще?»

Если бы Сяо Фан сказала «да», он не знал, сможет ли его сердце принять это.

Сяо Фан увидела, что дядя Цю устал, и она решила пока не говорить ему об этом. Он был засыпан столькими истинами одновременно, и этого было достаточно на данный момент.

По выражению лица дяди Цю казалось, что он не знал, что она была дочерью Це Фэй. Неужели

ее отец тоже не знал об этом? Она начала чувствовать себя подозрительно, потому что его отец никогда не отпускал ее, пока она не закроет лицо вуалью.

Кроме того, трио подтвердило, что она очень похожа на Це Фэй. Она содрогнулась при мысли, что ханьский император может узнать, кто она! Что, если бы он был достаточно сумасшедшим, чтобы относиться к ней так же, как к ее матери, сделав ее заменой Це Фэй?

Это было бы так отвратительно!

Было бы лучше, если бы дядя Цю не знал об этом вопросе до конца, в противном случае он также оказался замешан, если бы однажды... ханьский император узнал о ее настоящей личности.

После этого они решили пойти отдельными путями. Сяо Фан сопровождала дядю Цю и решила поговорить о своем прошлом. Трио не хотело вторгаться, и они решили вернуться в свою комнату.

Яо Инь и Яо Лин не рассказали Линь Цзяню о своем плане ночью. Они хотели сделать это сами. Когда они прибыли в свою комнату, Сю уже был там, и он хотел отчитаться о результатах своего расследования.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1707405>